

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Васильченко Анастасия Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«СЕСТРА КЕРРИ» Т. ДРАЙЗЕРА: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ХРОНОТОПА (ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы «Литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой мировой литературы
и методики ее преподавания,
канд. филол. наук, доцент

Полуэктова Т.А.

05.06.2023 _____
(дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. наук,
доцент Полуэктова Т.А.

05.06.2023 _____
(дата, подпись)

Дата защиты: 04. 07.2023

Обучающийся: Васильченко А.С.

04.07.2023 _____
(дата, подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Художественное пространство и время: теоретические основы исследования.....	6
1.1. Проблема исследования хронотопа в современном литературоведении.....	6
1.2. Хронотоп художественного произведения: концепция М.М. Бахтина.....	9
1.3. Хронотоп художественного произведения: концепция Г. Башляра.....	12
1.4. Хронотоп художественного произведения: концепция Ю.М. Лотмана.....	14
1.5. «Американский» хронотоп в романах Теодора Драйзера.....	17
Выводы к главе 1.....	21
Глава 2. Драйзеровская Америка к. XIX - нач. XX в.....	23
2.1. Пространство дома в романе «Сестра Керри»: специфика, функциональность.....	23
2.2. Пространство Чикаго и Нью-Йорка в романе: специфика, функциональность.....	24
2.3. Художественное время в романе и его влияние на личности главных персонажей.....	29
2.3.1. Женские образы в романе и их обусловленность историческим временем.....	32
2.3.2. Мужские образы и их формирование под воздействием социокультурных реалий.....	36
Выводы к главе 2.....	40
Заключение.....	42
Список использованной литературы.....	44
Приложение. Разработка урока по роману Т. Драйзера «Сестра Керри» в 11 классе.....	49

Введение

Художественная литература – это один из наиболее многогранных видов искусства, который способен передать эмоциональный заряд и заставить читателя жить и переживать каждый момент произведения вместе с героями. Одним из ярких представителей американской литературы XX века является Теодор Драйзер, чьи произведения затрагивают общественные и моральные проблемы того времени, в котором он жил. Роман «Сестра Керри», написанный в 1900 г., стал первой великой работой автора и принес ему мировую известность.

Данный роман основан на реальных событиях, произошедших в Чикаго в 1890-х гг., и рассказывает о жизненном пути нескольких главных героев – молодой девушки Каролины Мибер (Сестра Керри) и ее возлюбленных – Чарльза Друэ и Джорджа Герствуда. Роман показывает, как социальные и культурные нормы, несправедливость и жестокость влияют на жизнь главных героев, приводят к их гибели и оставляют общество без надежды на лучшее.

В данной выпускной квалификационной работе рассматривается перспективный вопрос специфики функционирования художественного хронотопа в романе Т. Драйзера «Сестра Керри» в литературоведческом и методическом аспектах.

Актуальность темы исследования

В настоящее время литературоведы все чаще обращаются к вопросам изучения хронотопа и пространственно-временных отношений художественных произведений, особых знаково-символьных систем в контексте определенного литературного текста. Художественное пространство, воссоздаваемое писателем в произведении, является во многом отражением авторской картины мира, с его индивидуальностью и самобытностью в изображении окружающей действительности.

Обращение к литературоведческому анализу и изучению художественного хронотопа в рамках исследования творческой манеры писателя способствует

детальному рассмотрению текста и выявлению его структурно-композиционных особенностей.

В то время как методический аспект предполагает выявление специфических особенностей текста художественного произведения для последующего изучения и его анализа в рамках учебной группы. В данной работе предполагается методическая разработка плана-конспекта урока по литературе для учащихся 11 класса по теме настоящего исследования.

Объект исследования – художественный хронотоп как поэтологическая категория художественного текста.

Предмет исследования – специфика художественного хронотопа в романе Т. Драйзера «Сестра Керри».

Цель исследования – выявление функциональности художественного времени и пространства в романе Т. Драйзера «Сестра Керри» в рамках литературоведческого аспекта и разработка конспекта урока для 11 класса по этой теме в рамках методологического аспекта.

Задачи работы:

1. Определить теоретические аспекты изучения хронотопа в художественном произведении.
2. Рассмотреть хронотоп художественного произведения в исследованиях Г. Башляра, М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.
3. Выявить функциональную семантику хронотопа в романе «Сестра Керри».
4. Рассмотреть архитектурный топос городов Чикаго и Нью-Йорка, его роль в развитии сюжета и характеров главных героев.
5. Исследовать взаимодействие женских и мужских образов в романе в различных временных периодах.
6. Разработать урок по роману «Сестра Керри» в 11 классе, учитывая полученные результаты и теоретические аспекты.

Методы исследования: метод структурного анализа, описательный, культурно-исторический, биографический.

Исследование хронотопа в художественном произведении является важным аспектом анализа литературных произведений и позволяет понять, как время и место влияют на ход сюжета и развитие героев. Роман «Сестра Керри» является важным произведением, которое отражает социальные и культурные проблемы американского общества в конце XIX века. Анализ хронотопа романа поможет понять взаимодействие времени и пространства в произведении, а также выявить ключевые элементы и особенности функционирования сюжета и характеров героев, что, в свою очередь, позволит более глубоко понять основные темы и идеи, заложенные в произведении.

Структура исследования: введение, две главы, десять параграфов, выводы по главам, заключение, список использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Проблема исследования хронотопа в современном литературоведении

В настоящее время все больше усиливается интерес к подробному изучению и анализу текстов художественной литературы. Такое внимание отчасти объясняется эффективностью современных методов и подходов, позволяющих проводить детальное исследование в различных аспектах.

Ю.М. Лотман в работе «Семиосфера» (1999) утверждает, что художественный текст представляет собой самостоятельный и совершенно самобытный «продукт художественной речи», письменно зафиксированный на определенном языке и являющийся индивидуальной единицей в комплексе других аналогичных текстов [Лотман, 2018].

Текст художественной направленности чаще всего создан с целью повествования и описания того или иного явления окружающей действительности. Через непосредственное взаимодействие с текстом художественного произведения читатель может погрузиться в «идеальный» вымышленный мир, который представлен исключительно сквозь авторское видение мира и его воображение. К текстам художественной направленности относят романы, повести, рассказы, поэмы, стихотворения, драмы и т.д. Именно художественный стиль многих известных на сегодняшний день произведений объединяет их в мировую классику.

Для подробного изучения художественных текстов необходимо обращаться к литературоведческому анализу. Под литературоведческим анализом подразумевается детальное обращение к тексту произведения, подробный анализ всех его уровней и интерпретация текста как одной из важнейших единиц литературы [Хализев, 2019].

Е.В. Джанджакова определяет специфику художественного текста следующим образом – «художественный текст позволяет читателю заметить не только то, о чем говорится в тексте, но и то, каким образом это сказано и подано в тексте» [Джанджакова, 2019].

В общегуманитарной научной среде большое значение имеет понятие «хронотоп». Существует ряд его определений. Приведем некоторые из них. Так, Н.В. Барабошина в своей работе «К методологическому обоснованию понятия «хронотоп» рассуждает, что данный термин зачастую выступает в общефилософском значении и подразумевает собой такой вид отношений, как «пространство-время» [Барабошина, 2012].

В этой же работе Н.В. Барабошина останавливается на исследовании А.А. Ухтомского, посвященному понятию «хронотоп», который обращает свое внимание на отличительную особенность времени физического и психологического, где эмоции и отдельные события могут заново переживаться, образуя своеобразные доминанты [Барабошина, 2012].

Е.С. Веденкова в своей научной статье «Исследование художественного пространства-времени: вопросы методологии» выделяет следующие функции хронотопа:

1. Находясь в системе художественных образов, хронотоп сам является ассоциативно-интуитивно воспринимаемым образом – это складывается из совокупности пространственных зарисовок, временных символов и художественно-изобразительных средств (метафор, сравнений).

2. Хронотоп выполняет жанрообразующую функцию.

3. Хронотоп в художественном произведении всегда эмоционально окрашен, а его составляющие – пространство и время – цельны, едины и неотделимы друг от друга.

4. Хронотоп выполняет сюжетобразующую функцию [Веденкова, 2011].

Проблема исследования хронотопа в современном литературоведении может быть рассмотрена в нескольких аспектах.

Во-первых, одной из главных проблем, связанных с исследованием хронотопа, является определение его понятия и границ. Хронотоп - это одновременно и пространство, и время, и их взаимодействие, но какие именно аспекты включает в себя хронотоп, на каком уровне он присутствует в тексте и как его можно выделить и исследовать - все эти вопросы требуют дальнейшей разработки.

И.Я. Чернухина так говорит о пространстве художественного произведения: «...воспроизведение (изображение) пространства и указание на него включаются в произведение как кусочки мозаики. Ассоциируясь, они образуют общую панораму пространства, изображение которого может перерасти в образ пространства» [Чернухина, 2014].

Средствами выражения пространственных отношений в тексте и указания на различные пространственные характеристики служат такие языковые средства, как синтаксические конструкции с семантикой местоположения, бытийные конструкции, предложно-падежные формы с локальным значением, глаголы действия, глаголы со значением категории признака в пространстве, наречия места, различные ряды топонимов и мн. др. [Виноградов, 1971].

Во-вторых, важной проблемой является выявление связей между различными формами хронотопа и между хронотопом и другими литературными категориями – например, сюжетом, персонажем, стилем. Как хронотоп влияет на эти категории и наоборот – эти аспекты требуют дополнительного исследования.

В-третьих, одной из главных проблем, связанных с исследованием хронотопа в современной литературе, является его связь с технологиями и новыми медиаформами. Сегодня авторы могут использовать различные технические средства, чтобы создавать эффекты хронотопа – от интерактивных электронных книг до виртуальной реальности. Эти новые формы являются важными объектами исследования.

В-четвертых, важным аспектом является исследование хронотопа в контексте современной культуры и ее особенностей. Каким образом трансформируются хронотопы в современном мире под влиянием новых

культурных практик, технологий и социальных изменений? Как хронотопы связаны с массовой культурой и новыми формами культурного потребления?

Современная литература часто характеризуется сложными структурами времени и пространства, игрой с жанровыми ожиданиями и нарушением традиционных нарративных форм. Исследователи современного хронотопа сталкиваются с вызовами, связанными с пониманием и интерпретацией таких новаторских приемов.

Таким образом, проблема исследования хронотопа в современном литературоведении требует разработки новых подходов и методологий, а также учета современных тенденций в литературе.

1.2. Хронотоп художественного произведения: концепция М.М. Бахтина

В теории и практике литературоведения большую роль играет концепция хронотопа М.М. Бахтина (1895-1975 гг.). Определение этому понятию он дает в своей ставшей фундаментальной работе «Форма времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» (1938): хронотоп следует рассматривать «...как взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин, 2009]

Если для А.А. Ухтомского весь окружающий мир человека хронотопичен и представляет собой цельный и единый хронотоп, то для М.М. Бахтина под термином «хронотоп» заключается более узкий смысл: «хронотоп характерен лишь для «специфического мира художественного произведения» [Политов, 2014].

В связи с этим хронотоп представляет собой пересечение временных и пространственных пластов художественного произведения. Примерами такого пересечения могут являться следующие хронотопические элементы текста: пространственные образы («город N», «дом», «гостиная», «сад», «улица», «поле» и др.), временные образы («день, месяц, год», «дата», «утро, день, вечер, ночь», время года), лексемы прошлого, настоящего, будущего времени (сейчас, вчера, давным-давно, той зимой) и др.

В структуре любого художественного произведения пространство и время – хронотоп – подвергается изменениям, трансформации: время, как правило, становится более плотным, конкретным, художественно зримым, а пространство – втягивается в динамику сюжетной линии и времени произведения. Невозможно представить, чтобы время функционировало и раскрывалось вне пространства, и наоборот – это взаимообусловленные категории.

Хронотоп как художественная категория всегда рассматривается как некая определенная среда или сфера (конкретная область, место) и обозначает топографию пространственно-временных отношений мира литературного произведения, а под термином «топография» следует понимать, как раз-таки пространственно-временную форму бытия [Бахтин, 2006].

В художественном плане герой или тот или иной персонаж (а также действия, слова, жесты этого героя) приобретают силу лишь в том случае, если сам герой находится в конкретной пространственно-временной точке. Таким образом, место, в котором действует и функционирует герой того или иного произведения является не только фоном сюжета, но и смысловым центром всего художественного произведения в целом.

При этом литературный хронотоп включает в себя три основных взаимообусловленных элемента:

- 1) место действия разворачиваемого сюжета как пространственный феномен;
- 2) время как динамика развития основного сюжета;
- 3) единство места действия и времени сюжета художественного произведения [Бахтин, 2009].

В связи с таким пониманием термина «хронотоп», можно говорить о том, что пространственно-временная категория художественного произведения является фундаментом и структурообразующим фактором всего текста в целом.

Также интересен и тот факт, что хронотоп как художественная категория, рассматриваемая М.М. Бахтиным, является самостоятельным миром произведения и берет на себя функцию осуществления, реализации самого сюжета [Бахтин, 1979].

В хронотопе происходит завязка и развязка сюжетных линий, поэтому хронотоп выполняет сюжетообразующую роль. Также хронотоп отличается особой изобразительностью – время в том или ином хронотопе художественного произведения становится чувственно-наглядным.

Следует отметить, что ведущее место в пространственно-временной категории того или иного художественного произведения, по мнению М.М. Бахтина, принадлежит «времени», в то время как Ю.М. Лотман рассуждает о доминировании пространства над временем. Под художественным пространством литературного текста Ю.М. Лотман понимает «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [Лотман, 1988].

М.М. Бахтин писал, что писателю свойственно «умение видеть время, читать время в пространственном целом всего мира и «... воспринимать наполнение пространства не как неподвижный фон..., а как становящееся целое, как событие» [Бахтин, 1979].

Художественное пространство произведения можно рассматривать как одну из форм воссоздаваемой автором эстетической действительности. Отсюда возникает единство противоречий, которое основано на объективной связи характеристик пространственных (возможных либо реальных), оно субъективно, оно бесконечно и конечно. В художественном тексте различаются общие свойства реального пространства (прерывность/непрерывность, протяженность, трехмерность) и частные свойства реального пространства (форма, местоположение, границы между различными системами, расстояние) [Бахтин, 1979].

В конкретном тексте произведения на первый план обычно выступает и обыгрывается одно из свойств реального пространства, а также автором используются образы, связанные с обозначением дискретных геометрических объектов, к примеру, куба, квадрата, параллелепипеда или разнообразных линий. Как правило, пространственные характеристики описываемых в произведении событий преломляются сквозь призму восприятия автора, проходят сквозь

субъективно воссоздаваемое автором пространство, которое передается через повествователя или главного героя произведения [Максимова, 2012].

Таким образом, согласно концепции М.М. Бахтина, в художественном произведении следует различать пространство повествователя (или рассказчика) и пространство, воссоздаваемое главным героем (героями, группой персонажей). Взаимодействие двух типов пространства в тексте обеспечивает художественную полноту всего пространства текста, делает его многомерным, объемным и лишенным однородности. Это же и касается эффекта целостности текста и его внутреннего единства. Пространство повествователя подвижно по своей природе, и оно позволяет объединить разные ракурсы описания и изображения.

1.3. Хронотоп художественного произведения: концепция Г. Башляра

Система всех взглядов Гастона Башляра (1884-1962), французского философа, сформировалась под влиянием фундаментальных тем традиционной философии, но, тем не менее, он отбросил в сторону научные основы, возжелав изучить вопросы, связанные с поэтическим воображением. Книга «Поэтика пространства» (1957) посвящена рассмотрению образов пространств, а также тому, какое место они занимают в литературе и искусстве, и как функционируют. Приводятся самые разные примеры – романы Виктора Гюго, эссеистика Бодлера, трактаты Ямвлиха, картины Ван Гога.

Концепция Г. Башляра о хронотопе художественного произведения также играет значительную роль в современном литературоведении. В своей работе «Поэтика пространства» Башляр исследует взаимосвязь между пространством и литературой, рассматривая хронотоп как ключевой элемент, определяющий структуру и смысловое содержание произведения.

Образы, по Башляру, имеют пространственный, а не временной характер, соответственно их анализ называется «поэтикой пространства» или «топоанализом», анализом мест. Действительно, понятийное мышление развивается во времени, от незнания к знанию, воображение же не ведает временной перспективы: образ всегда возникает здесь и сейчас, непосредственно-

временное переживание субъекта в нем фиксируется, застывает в неподвижности: «Именно благодаря пространству, в пространстве находим мы прекрасные окаменелости времени, и их конкретные формы обусловлены долгим пребыванием в определенном месте. Бессознательное имеет место обитания» [Башляр, 2018]. Более того, бессознательное обитает не где угодно, а «в пространстве полного блаженства» [Башляр, 2018], и потому образы-формы, изучаемые Г. Башляром, — это «образы счастливого пространства» [Башляр, 2018], тогда как воображаемые пространства ненависти и борьбы связаны уже не с формальными, а с материальными, субстанциальными мотивами (такими, как огонь). Фундаментальным пространственным образом является дом — во всех своих воображаемых вариациях, от птичьего гнезда и раковины моллюска до «угла», где умеет устроиться человек. Трансформации «домашнего» восприятия Г. Башляр находит в самых разнообразных, даже парадоксально далеких от него явлениях: не только в практике миниатюризации, но и, наоборот, в тяге к беспредельному — т. е. к «возвышенному», пользуясь терминами классической эстетики.

Г. Башляр анализирует, как пространственные образы, местоположение событий, архитектурные элементы и прочие пространственные детали формируют хронотоп и влияют на восприятие и интерпретацию произведения. Он подчеркивает, что пространство в художественном произведении не является просто декорацией, а имеет свою семантическую и символическую значимость [Башляр, 2018].

Работа Г. Башляра «Поэтика пространства» является одной из ключевых в его творчестве и предлагает новый взгляд на хронотоп как основу для анализа пространственно-временной структуры произведения. Он подчеркивает, что хронотоп является не только организующим принципом текста, но и способом выражения идеологических и культурных концепций [Башляр, 2018].

Одним из важных аспектов концепции Г. Башляра является то, что хронотоп не ограничивается только временными и пространственными координатами, но также включает в себя социально-культурный и исторический контекст. Он отображает способы восприятия мира и социальные отношения, поэтому

хронотопы в разных произведениях могут отличаться в зависимости от культурной ситуации, в которой они создавались.

Г. Башляр утверждал, что хронотоп – не статичное понятие, а динамичное, который возникает и развивается в процессе произведения. Он выделял также важность роли читателя или зрителя в создании хронотопа, так как их восприятие произведения оказывает влияние на его содержание и форму.

Концепция Г. Башляра о хронотопе также стимулировала дальнейшие исследования в области литературоведения и семиотики. Его работы вдохновили других ученых и критиков, таких как Жак Дюрренматт, который в своей книге «Литература и пространство» (1959) продолжил развитие идеи хронотопа в контексте литературного анализа и исследования пространственно-временной структуры произведения [Дюрренматт, 1959].

Также следует отметить работу Эдварда С. Кейси «Символическое пространство: форма и смысл в романе» (1991). В своей книге он анализирует взаимодействие пространства и символов в романе, раскрывая их влияние на создание хронотопа и семантики произведения [Кейси, 1991].

Современные теоретики склоняются к тому, что, может быть, лучше говорить о чувстве места, предшествующего и создающего ощущение пространства. «Пространство» теперь осмысливается как абстрактная, аналитическая концепция, в то время как «место» всегда материально, физически определено и относительно. Мартин Хайдеггер, Гастон Башляр, Эдвард Кейси показали, что место является первичным по отношению к пространству. Знание специфического места возникает прежде, чем мы «узнаем» пространство в целом или в абстракции [Новикова, Черняева, 2003].

Таким образом, концепция хронотопа Г. Башляра и его работа «Поэтика пространства» имеют важное значение в современном литературоведении. Они позволяют более глубоко понять и исследовать хронотоп как ключевой элемент художественного произведения, его взаимосвязь с пространством, символикой и смысловыми конструкциями. Работы других ученых, таких как Ж. Дюрренматт, Э.

Кейси, М. Хайдеггер также дополняют и расширяют понимание хронотопа, предлагая новые методологические подходы к его исследованию и анализу.

1.4. Хронотоп художественного произведения: концепция Ю.М. Лотмана

Юрий Михайлович Лотман (1922-1993), выдающийся русский литературовед и семиотик, внес значительный вклад в исследование хронотопа художественного произведения. В его работах раскрывается концепция хронотопа как основного семиотического элемента в структуре художественного текста.

Как и у Г. Башляра, у Ю.М. Лотмана хронотоп является несокрушимым целостным образом, который не может быть разбит на более мелкие части. В этом смысле, хронотоп играет важную роль в создании картины мира в художественном произведении и определяет его смысл.

Концепция хронотопа Ю.М. Лотмана положила основу для развития научной методики изучения художественных произведений. Она позволяет проводить детальный анализ текста, учитывая не только его внутреннюю логику, но и культурный контекст, в котором он был создан. Анализ хронотопа позволяет выявлять взаимосвязи между текстом и культурой, а также проводить более глубокое и точное исследование содержания и смысла произведения.

В работе «К проблеме пространственной семиотики» (1986) Лотман обращается к исследованию взаимодействия пространственных элементов в художественном тексте. Он анализирует, как различные пространственные компоненты, такие как место действия, персонажи, архитектурные детали и т.д., формируют хронотоп и оказывают влияние на смысловое содержание произведения [Лотман, 2020].

В работе «Структура художественного текста» (1970) Ю.М. Лотман раскрывает связь между хронотопом и общей структурой художественного произведения. Он анализирует, как хронотоп взаимодействует с другими структурными элементами, такими как сюжет, персонажи и стиль, и как они взаимодействуют для создания смысла и эстетического воздействия. «Весь пространственный континуум текста, в котором отображается мир объекта, складывается в некоторый топос. За изображением вещей и предметов, в

окружении которых действуют персонажи текста, возникает система пространственных отношений, структура топоса. При этом, являясь принципом организации и расстановки персонажей в художественном континууме, структура топоса выступает в качестве языка для выражения других, непространственных отношений текста. С этим связана особая моделирующая роль художественного пространства в тексте» [Лотман, 2018].

Художественное пространство в литературном произведении, по мнению Ю. М. Лотмана, это «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [Лотман, 1988]. Пространство текста, считает исследователь, есть индивидуальная (авторская) модель мира в его пространственном представлении, выражающаяся в художественном тексте. Пространство текста как индивидуальная модель мира существует, будучи обусловленной «присущим данной культуре семиотическим пространством» [Лотман, 2018]. Следовательно, пространство текста уточняется – это семиотическое пространство, образуемое знаками; знаковость – признак, по которому мы его выделяем.

Оно входит в другое, более обширное семиотическое пространство данной культуры – «это пространство мы определяем как семиосферу» [Лотман, 2018].

Работы Ю.М. Лотмана, включая упомянутые «К проблеме пространственной семиотики» и «Структура художественного текста», представляют собой фундаментальные труды, которые развивают концепцию хронотопа и предлагают новые подходы к анализу художественного произведения. Они основываются на обширных знаниях в области литературы и семиотики, а также на многолетнем опыте исследований.

Кроме того, Ю.М. Лотман уделяет внимание тому, что хронотоп включает в себя не только пространственно-временные координаты, но также и культурный контекст. Культурный контекст, согласно Лотману, выступает как основа хронотопа, определяющая его характер и набор значений. При этом Лотман считает, что в хронотопе важен не только текст, но и рецептор, то есть читатель или зритель, чье восприятие также влияет на содержание и форму текста [Лотман, 2018].

В своих работах Ю.М. Лотман отмечает, что хронотоп не только определяет пространственно-временные рамки произведения, но также имеет глубокие смысловые и культурные подтексты. Он рассматривает хронотоп как ключевой элемент в интерпретации и анализе литературного произведения, подчеркивая его роль в создании атмосферы, символики и эмоционального воздействия на читателя.

Следует отметить, что ведущее место в пространственно-временной категории того или иного художественного произведения, по мнению М.М. Бахтина, принадлежит «времени», в то время как Ю.М. Лотман рассуждает о доминировании пространства над временем. Под художественным пространством литературного текста Ю.М. Лотман понимает «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [Лотман, 1988].

Таким образом, Ю.М. Лотман предлагает рассмотреть хронотоп не только как пространственно-временную структуру, но и как основу для интерпретации и понимания художественного текста в его целостности. Его работы стимулировали дальнейшие исследования и расширение концепции хронотопа в современном литературоведении.

1.5. «Американский» хронотоп в романах Теодора Драйзера

Т. Драйзер родился 27 августа 1871 г. в расположенном на Среднем Западе городе Terre-Hot (штат Индиана). Жили Драйзеры бедно. Глава семейства брался за любую работу, но денег на содержание девяти детей катастрофически не хватало. В связи с плачевностью материального положения будущий писатель по окончании школы покинул отчий дом и уехал в Чикаго на заработки. Там не боявшийся тяжелого труда парень успел поработать и уборщиком в ресторане, и разносчиком в лавке, и даже грузчиком.

В СССР Т. Драйзер был достаточно популярным автором. Анализ феномена «советского Драйзера» - писателя, которого в СССР 1920-х годов литературная критика характеризовала как «мелкобуржуазного индивидуалиста», но уже в первой половине 1930-х объявила крупнейшим американским писателем XX века

и лучшим другом Советского Союза. Публицистика Т. Драйзера оказалась важнейшим материалом для выстраивания его образа как художника, идущего от «мелкобуржуазных» установок и заблуждений раннего периода (социал-дарвинизм, индивидуализм) к политической и писательской зрелости, выразившейся в овладении методом соцреализма и вступлении в компартию США [Панова, 2021].

Дебютный роман «Сестра Керри» увидел свет в 1900 г. В произведении отчетливо прослеживается традиционный для американского автора мотив денег. Писатель в красках описывает те низости, на которые способен пойти человек ради собственного благосостояния. Драйзер оказался стойким реалистом. Отвергнутый издательствами, он зарабатывал на жизнь случайной работой. Голодая, он подумывал о самоубийстве. Тем не менее, писатель смог устоять и победить.

На заре двадцатого века Америку можно охарактеризовать как одну из крупнейших и наиболее развитых держав во всем мире. Внешняя и внутренняя политика США в начале XX века строилась на желании и стремлении занять более влиятельную позицию на мировой арене.

Социальное развитие США в начале XX века идет в сторону углубления неравенства (расслоения) общества, положение рядовых американцев становится бедственным. Растет недовольство против корпоративного капитала в среде фермеров, рабочих, прогрессивной интеллигенции.

Занимая центральное место на мировой арене, Америка пропагандирует свои ценности, образ жизни и мышления, в результате чего происходит «американизация» по всему миру, то есть перенимание американских ценностей. В центре этих ценностей — идеальная модель человека — то, как он должен жить, чтобы ощущать себя счастливым. Эти ценности, которые можно с уверенностью назвать «американской мечтой», вырабатывались Америкой не сегодня, а в течение всей недолгой истории существования нации [Коршунова, 2017].

«Американская мечта — выражение, означающее стремление личности к успеху, материальному благополучию и достижениям другого рода, подразумевающее восхождение от социальных низов, бедности — к признанию,

богатству и славе. Также может обозначать стремление к благосостоянию и уверенности в будущем, выражающееся в возможности приобрести собственный дом, получить хорошую работу, занять высокое положение в обществе. кроме того, может выражать возможность стать сказочно богатым» [Webber, 1999].

В литературоведении сложилась довольно пёстрая картина восприятия понятия «американской мечты». Большинство исследователей включает в это понятие материальный успех и богатство (М. Рэнк, Т. Хиркль, К. Фостер, Ю. А. Замошкин, С. А. Емельянов), некоторые исследователи добавляют к этим составляющим еще и декларируемое равенство возможностей (Л. Романчук), стремление к обладанию землей, уважение достоинства и ценность личности человека (М. Л. Кинг-мл.), абсолютную свободу (Л. Соренсон). Такие исследователи, как Л. Сэмюэл, А. Л. Логинов, О. Ю. Матвеева, Э. Я. Баталов и некоторые другие рассматривают «американскую мечту» в качестве социально-исторического мифа, опирающегося на определение Т. Адамса [Рабеев С. К. Б, Чугунов Д. А., 2018].

По мнению Я. Н. Засурского, отечественного литературоведа, именно в романе «Сестра Керри» впервые ярко прозвучала проблема отражения жизни в ее динамике и противоречиях [Засурский, 2009]. Город и его влияние на судьбы живущих в нем людей – одна из важнейших тем для Теодора Драйзера. В драйзеровском мире город – сила, настолько же могущественная и таинственная, как сама природа. В произведениях Драйзера, и особенно в романе «Сестра Керри» и др. («Американская трагедия», «Трилогия желания» и др.), изображение города имеет особое значение. При этом американский город характеризуется следующими ключевыми знаками художественного пространства: огни, толпа, линии, цифры, деньги, имена, внешность, одежда, вещи.

Огни в романе, в первую очередь, характеризуют город, подчеркивают его яркость и привлекательность. Драйзер персонифицирует город, сравнивая его огни с глазами, которые могут менять выражение, уговаривать и соблазнять. Описывая любое место – дом, ресторан или улицу – Драйзер обязательно упоминает о том,

как оно освещено. Поэтому американское пространство – всегда «подсвечено», озарено светом, огнями, бликами, светом фар и т.д. [Кузина, 2020].

Сравнивая сияющий искусственными огнями бар и звездный свет, автор указывает на контраст между показным блеском и вечной, непреходящей красотой. Тем не менее, в урбанистическом пейзаже Драйзера искусственные огни так же прекрасны, как солнечный, лунный или звездный свет.

Американский хронотоп в произведениях Т. Драйзера представлен на двух уровнях:

1) на высоком (возвышенном), где показана жизнь богатых и влиятельных граждан и иностранцев (фешенебельные здания, лучшие гостиницы и отели крупных городов, самые дорогие рестораны, магазины, фирмы и т.д.);

2) на низком (приземленном), где представлена жизнь среднестатистическая, общество, стремящееся заработать, вырваться в лучшую жизнь [Каган, 2020].

Поэтому свет ночного города – огни ресторанов, уличные фонари шикарных районов, свет рампы театральных зданий – все это формирует американское пространство, которое подталкивает каждого из героев романов Т. Драйзера к достижению «американской мечты». Большой город (Чикаго, Нью-Йорк) поглощает героев и формирует из них гражданина-капиталиста, который приходит к идее, что без финансовой опоры в этом городе мечты не выжить [Кожевникова, 2006].

Американский город представлен в романах Т. Драйзера как живой образ, способный «перевоспитать» и «переделать» человека, направить его в определенное русло, научить действовать.

Городская толпа – это важный элемент художественного пространства Драйзера. От настроения главного героя зависит его восприятие уличной толпы, которая может казаться угрюмой и враждебной или веселой и привлекательной («Американская трагедия», «Сестра Керри»). Уличная сутолока также источник энергии и спокойствия для героини романа «Сестра Керри»: смешавшись с толпой, ей легче привести свои мысли и чувства в порядок, набраться сил для дальнейших действий [Кузина, 2020].

В художественном пространстве американских городов большое значение имеют линии, ряды. Господство линии – это один из принципов организации драйзеровского пространства. Линия – показатель «охваченности» территории.

Керри и Друэ, приближаясь к Чикаго, видят из окна поезда, как от бескрайних голых прерий к большому городу тянутся линии телеграфных столбов. Линии железных дорог, трамвайные линии охватывают многие мили, уходя в открытую прерию, в расчете на большое будущее города. Линии еще не застроенных домами улиц тянутся через пустыри, освещаемые длинными рядами газовых фонарей; деревянные мостки заканчиваются в открытом поле [Кожевникова, 2006].

Важную роль в организации драйзеровского мира играют цифры: они подчиняют себе пространство романа и управляют жизнями персонажей. Нью-Йорк исчерчен пронумерованными улицами и авеню; с некоторыми из этих цифр и чисел ассоциируются богатство и престиж, с другими – средний достаток или бедность. Роман изобилует упоминаниями о доходе героев, размере арендной платы, стоимости еды в съестных лавках и ресторанах, одежды, транспорта. Количество денег, получаемых за неделю, определяет жизнь персонажа и характер окружающего его пространства; изменение этой суммы означает новый поворот в судьбе [Нефедова, 2021].

Таким образом, американский хронотоп в произведениях Т. Драйзера подчиняется сюжетным особенностям и часто формирует, развивает и дополняет характер главных героев. Вне американской среды, с ее специфическими особенностями (фешенебельность районов, богатство зданий, общество состоятельных и богатых лиц и т.д.), драйзеровские герои не стремились бы к саморазвитию и финансовой независимости. Американский город как способ проверки человека на стойкость, податливость и решительность действий выступает одним из ключевых катализаторов сюжетов романов Т. Драйзера.

Выводы к главе 1

1. В главе 1 были рассмотрены теоретические основы исследования хронотопа в современном литературоведении. Проблема исследования зависит от того, как мы определяем хронотоп и его роль в художественном произведении.

Принято выделять три основные концепции хронотопа: М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и Г. Башляра.

2. Согласно концепции М.М. Бахтина, в художественном произведении следует различать пространство повествователя (или рассказчика) и пространство, воссоздаваемое главным героем (героями, группой персонажей). Пространство и время в художественном произведении взаимообусловлены и рассматриваются в единстве отражения специфических особенностей литературного текста.

3. Концепция Ю.М. Лотмана, рассмотренная в данной главе, предполагает, что хронотоп - это особое пространство-время, содержащее культурные значимости и связи. концепция хронотопа Ю.М. Лотмана также имеет значение в контексте современной культуры, которая постоянно изменяется и развивается, создавая новые пространственно-временные конструкции и хронотопы. Понимание хронотопа позволяет лучше понимать и интерпретировать современные художественные произведения, а также анализировать культурные трансформации, происходящие в современном мире.

4. Концепция Г. Башляра, представляет собой иное понимание хронотопа как единства пространства и времени в художественном произведении. Для Башляра хронотоп – конкретно-выразительная форма единства пространства и времени, которая с помощью авторской интонации воссоздаёт внутренний мир героя и его место в мире. Одним из важных аспектов концепции Г. Башляра является то, что хронотоп не ограничивается только временными и пространственными координатами, но также включает в себя социально-культурный и исторический контекст

5. Американский хронотоп в произведениях Т. Драйзера подчиняется сюжетным особенностям и часто формирует, развивает и совершенствует характер главных героев, а американский город выполняет функцию проверки героя на стойкость, податливость и решительность действий и выступает как один из ключевых катализаторов сюжетов романов Т. Драйзера.

ГЛАВА 2. ДРАЙЗЕРОВСКАЯ АМЕРИКА К. XIX-НАЧ. XX В.

2.1. Пространство дома в романе «Сестра Керри»: специфика, функциональность

В романе «Сестра Керри» Т. Драйзера домашнее пространство играет важную роль в создании атмосферы, развитии сюжета и характеристике персонажей. Оно представляет собой особое средство выразительности, которое отражает социальное и психологическое состояние героев, а также выполняет определенные функции в структуре романа.

Дом родителей – место, где героиня родилась и выросла, где она получала первые знания и убеждения. Это пространство символизирует ее прошлое, ее культуру и жизненные установки. В этом доме героиня чувствует себя комфортно и счастливо, но в то же время она чувствует, что ей необходимо уехать, чтобы реализовать свои мечты и амбиции.

Специфика домашнего пространства в романе «Сестра Керри» проявляется в его описаниях, деталях и символике, которые вместе создают особую атмосферу и отражают образ жизни и ценности персонажей. Дом становится не только фоном для действия, но и активным участником событий, олицетворяя их важность и влияя на развитие сюжета. Домашнее пространство может быть представлено различными помещениями, такими как гостиная, спальня, кухня, которые каждое по-своему отражает индивидуальность и эмоциональное состояние героев.

Функциональность домашнего пространства в романе проявляется через несколько аспектов. Во-первых, оно служит средой, в которой происходят взаимодействия между персонажами, отражая их отношения, конфликты и эмоциональные состояния. Например, дом может стать местом спокойствия и уединения для героини, а в других случаях — местом напряженных семейных ситуаций. Различные места жительства героини описываются с большим вниманием к деталям, создавая определенную атмосферу. Дом родителей описывается как уютный и душевный, квартира в Чикаго – как новая и

современная. Также описание домов влияет на эмоциональное состояние персонажей и настроение сцены: например, когда Керри оказывается в пустой, холодной квартире без мебели и тепла.

Во-вторых, домашнее пространство является символом стабильности и безопасности. Оно представляет уют, комфорт и защиту от внешних влияний. В романе «Сестра Керри» домашнее пространство часто выступает в контрасте с хаосом и неприятностями, с которыми сталкиваются героини за его пределами. Таким образом, оно играет важную роль в создании определенного настроения и сопровождает развитие сюжета.

В-третьих, домашнее пространство также выполняет функцию характеристики персонажей. Оно отражает их социальный статус, вкусы, образ жизни и внутренний мир. Например, богато и роскошно обставленные помещения могут свидетельствовать о высоком социальном положении героев, в то время как бедные и скромные интерьеры могут указывать на их низкое социальное положение или скромный образ жизни.

Таким образом, домашнее пространство в романе «Сестра Керри» имеет свою специфику и функциональность. Оно не только служит фоном для развития сюжета, но и является активным участником событий, отражает эмоциональное состояние и отношения героев, а также выполняет роль символа стабильности.

Анализ и исследование домашнего пространства в романе позволяет более глубоко понять его значимость в создании общего художественного образа произведения, а также раскрыть его роль в передаче ценностей, эмоций и социальных аспектов. Это важный аспект исследования хронотопа в романе, который позволяет более полно анализировать и интерпретировать художественные произведения.

2.2. Пространство Чикаго и Нью-Йорка: специфика, функциональность

В романе «Сестра Керри» Т. Драйзера пространство Чикаго и Нью-Йорка играет важную роль в создании контекста и атмосферы произведения, а также в развитии сюжета и характеристике персонажей. Пространство городов

представляет собой не только фон для действия, но и активный элемент, влияющий на судьбы героев.

Специфика пространства Чикаго и Нью-Йорка проявляется в их уникальных особенностях и характеристиках. Чикаго, как важный промышленный центр («Он завоевал громкую славу своими многочисленными и неуклонно развивающимися коммерческими предприятиями, открывавшими перед людьми широкие возможности» [Драйзер, 2001]), изображается с его фабриками, улицами, рабочими кварталами («то и дело возникали огромные новые заводы» [Драйзер, 2001]) и множеством населения («Это был большой город с населением свыше полумиллиона» [Драйзер, 2001]).

Нью-Йорк, в свою очередь, представлен как мегаполис («Среди великолепных особняков, изумительных экипажей, ослепительных магазинов, ресторанов, всевозможных увеселительных заведений» [Драйзер, 2001]) с высотными зданиями, шумными улицами, театрами и множеством социальных слоев («здесь сосредотачивалось все: богатство, положение и слава» [Драйзер, 2001]).

Функциональность пространства Чикаго и Нью-Йорка проявляется через несколько аспектов. Во-первых, они служат контекстом для развития сюжета и характеров. События происходят в конкретных местах этих городов, что придает им реалистичность и достоверность. Герои взаимодействуют с окружающей средой, которая влияет на их поведение и принимаемые ими решения.

Во-вторых, пространство Чикаго и Нью-Йорка также отражает социальные и экономические аспекты общества. Они представляют собой места, где проявляются социальные различия, борьба за выживание, конкуренция и возможности для достижения успеха. Например, Чикаго символизирует возможность социального подъема, в то время как Нью-Йорк является символом амбиций и стремления к успеху. («В Чикаго существовало лишь два пути к известности – политика и коммерция. В Нью-Йорке таких путей было с полсотни. Море здесь кишело китами, а потому мелкая рыбешка совсем исчезала из виду и даже не смела надеяться, что ее заметят» [Драйзер, 2001]).

Кроме того, пространство Чикаго и Нью-Йорка может служить символическим образом, отражая эмоциональное состояние героев или олицетворяя определенные идеи и ценности. Например, Чикаго может символизировать надежду на лучшую жизнь и стремление к свободе, так как герои романа, такие как Сестра Керри, приезжают в этот город в поисках новых возможностей и благополучия. Нью-Йорк, в свою очередь, может олицетворять суету, соперничество и жестокость городской жизни, в которой герои сталкиваются с трудностями и проблемами.

Пространство Чикаго и Нью-Йорка в романе также имеет функциональность в создании атмосферы. Описание городов помогает создать ощущение местности, на которой происходят события, а также передать настроение и эмоции героев. Например, Чикаго в романе представлен как мрачный и угнетающий город, где главная героиня испытывает бедность, страдания и трудности. «Настроение Керри сильно упало. От всех ее красивых грез остался только пепел. Нервы ее сдали, и она, совсем подавленная, ела молча» [Драйзер, 2001]. В то же время, Нью-Йорк описывается как город надежд и возможностей, где Кэрри начинает новую жизнь и где ее жизнь, на первый взгляд, меняется к лучшему. «Здесь было много такого, о чем можно пораздумать, новых впечатлений хватило бы на целый год, и все это нисколько не приедалось» [Драйзер, 2001].

Описание Чикаго в начале романа можно приравнять к образу Америки конца XIX в.: «В 1889 году Чикаго отличался всеми особенностями быстро растущего города, в котором ... молодые девушки, вполне могли рассчитывать на удачу» [Драйзер, 2001]. Для описания промышленного центра автор использует различные приемы. Метафорой данного города служит «a giant magnet» (гигантский магнит), что символизирует постоянный приток новых жителей и желание аграрного населения переехать в город, но ценой подобного переезда являлся каторжный труд простых рабочих: «Повсюду раздавался стук молотков» [Драйзер, 2001]. Город занимал огромную территорию («Улицы и дома были разбросаны на мили», «громадные участки земли» [Драйзер, 2001]), что подчеркивается использованием гипербол, и продолжал непрерывно разрастаться,

чтобы стать вместилищем новых явлений и жителей («Город проложил мили улиц ..., где пока что стоял всего один какой-нибудь дом – форпост будущих людных кварталов» [Драйзер, 2001]). Чикаго одновременно предстает как синекдоха всей Америки, так как является ее сжатым и типичным отображением, и как метонимия планов и ожиданий провинциалки Керри, которые, разворачиваясь в данном пространстве, претворяются в реальность.

Глазами девушки читатель видит американские города как место воплощения грез о богатстве и счастье. Сбежав из провинции в ближайший промышленный центр на поиски работы, она повторяет путь тысяч сельских жителей того времени, что символизирует переход экономического развития страны с аграрной стадии на индустриальную. Описание Чикаго строится на контрасте с провинцией через ощущения героини. Керри заморожена блеском, сиянием, шумом большого города и начинает поиск лучшей жизни: «Колумбия-сити! Что хорошего ждет ее там? Она прекрасно знала однообразность и будничность тамошней жизни» [Драйзер, 2001].

Огромный и пестрый Нью-Йорк представляется ей новым местом борьбы за свою мечту. Крупный город обладает совсем иным ритмом; он переполнен людьми; его отличает мощная энергетика, но при этом в нем более ощутимо чувство одиночества и равнодушия людей друг к другу: все борются за место под солнцем. По мере потери средств к существованию Керри вновь переживает ряд лишений: переезд во все более дешевое жилье, на более отдаленные улицы; необходимость экономить каждый цент и невозможность позволить себе излишества. Тем не менее, девушку больше всего заботят не бытовые лишения, а мнение окружающих, от которых она старается скрыть свое положение. Однако знакомство с шикарной жизнью высших слоев общества и сильное чувство зависти к достатку богатых горожан вновь пробуждает в ней страстное желание воплощения своей мечты: «Каждая шикарная леди, должно быть, днем бывает среди толпы на Бродвее» [Драйзер, 2001].

Каждый этап социального продвижения Керри связан с разложением моральных ценностей. Таким образом, перемещение героини в урбанистическом

пространстве от сельской местности к центральным улицам Нью-Йорка отражает опустошающее влияние городской среды на личность. По В. Н. Топорову, сакральность пространства увеличивается по мере приближения к его центру и зачастую именно центр определяет структуру всего пространства [Топоров, 1992]. В центре городов, изображенных Т. Драйзером, расположены театры, которые являются объектами, обладающими наивысшей сакральностью для их жителей. А Бродвей или Пятое авеню создают жизнь «напоказ», иллюзию счастья, грезы, которые не имеют ничего общего с реальностью. Нося свои изысканные «костюмы» и «маски» со счастливым выражением лица, люди как будто возносятся над действительностью: «Прогулка по Бродвею в те дни (как и сейчас, впрочем) составляла одну из главных приманок Нью-Йорка. Здесь можно было встретить не только хорошеньких женщин, любящих показать себя, но и мужчин, любящих восхищаться ими. Это была яркая процессия красивых лиц и туалетов» [Драйзер, 2001].

Городское пространство представляется разделенным на две части – сферу влияния богатых и бедных людей. Каждой части пространства свойственны особые отношения функционирующих персонажей. Отличительной особенностью пространства окраин для бедных является локализация бытовой части жизни в сфере, где быт интенсифицируется. Жизнь у сестры в Чикаго наполнена описанием бытовых деталей; при ухудшающемся материальном положении в Нью-Йорке и переезде на более дальнюю улицу в жилье подешевле Керри с Гертствудом также окунаются в бытовые проблемы. Отделившись от Гертствуда и став театральной звездой, она оказывается в мире иллюзий и мишуры, но плата за это – моральная деградация и одиночество [Ершова, 2015].

Таким образом, пространство Чикаго и Нью-Йорка в романе «Сестра Керри» обладает своей спецификой и функциональностью. Оно не только является фоном для развития сюжета и представление персонажей, но и отражает социальные, экономические и эмоциональные аспекты общества. Анализ и исследование пространства этих городов позволяет лучше понять художественную концепцию романа, его связь с реальностью и значение для развития сюжета и героев.

Пространство текста в романе организовано по принципу контраста. Эти наблюдения отразим с помощью сравнительной таблицы:

Пространство дома и города в романе Т. Драйзера «Сестра Керри»

Домашнее пространство	Городское пространство
Квартира Минни и Гансона (Чикаго)	Расположение квартиры
«Стены были оклеены <i>безвкусыными</i> обоями. Полы устланы <i>дешевыми</i> дорожками, а в гостиной лежал <i>тонкий</i> лоскутный коврик. И сразу бросалось в глаза, что мебель <i>грубая</i> , кое-как <i>сколоченная</i> , купленная, очевидно, в рассрочку».	«Квартирка была расположена... где <i>юются семьи</i> рабочих и конторских служащих», «по вечерам ярко горели витрины <i>гастрономических магазинов</i> и <i>на тротуаре играли дети</i> ».
Квартира Керри и Друэ (Чикаго)	Расположение квартиры
«На полу в гостиной лежал ковер <i>богатых</i> темно-красных и лимонных тонов», « <i>мягкий широкий</i> плюшевый диван», «маленький камин, вносящий много <i>юта</i> », «все комнаты были <i>приветливые</i> ».	«И тогда уже эта площадь, красивее которой не сыскать сейчас в Чикаго, представляла собой сплошной зеленый газон», «из окон открывался чудесный вид», «здесь дышалось легче, чем в густо застроенных кварталах».
Квартира Керри и Джорджа (Нью-Йорк)	Расположение квартиры
«Квартирка была <i>заново отделана</i> и находилась в одном из <i>новых домов</i> с центральным отоплением», «хорошая <i>плита</i> , <i>горячая и холодная вода</i> , грузовой <i>лифт</i> и даже <i>рупор</i> для переговоров со швейцаром».	«Улица еще <i>не была плотно застроена</i> , на востоке видны были <i>зеленые вершины</i> деревьев Сентрал-парка, а на западе – <i>широкие воды</i> Гудзона».

2.3. Художественное время в романе и его влияние на личности главных персонажей

Временная структура романа «Сестра Керри» охватывает значительный период времени, начиная с молодости героини и простираясь до важных поворотных моментов ее жизни. Драйзер тщательно изображает протекающие

годы, позволяя читателю следить за эволюцией и изменениями внутреннего мира Сестры Керри. Действие романа происходит на протяжении нескольких лет – с 1889 по 1893 г., что важно для понимания характера эпохи.

Время в романе также служит средством передачи конфликта и разрешения его. Драйзер использует технику «повествования вспять», чтобы возвратиться к определенным моментам прошлого героини, объяснив причины ее решений и поступков. Это позволяет читателю лучше понять ее мотивы и действия, а также проникнуть в ее внутренний мир.

В разных стадиях своей жизни, Керри переживает разные черты времени, в которых живет. В начале романа, она живет в Чикаго 1880-х годов, где промышленность только начала развиваться, а рабочие условия были тяжелыми.

Переезд в Нью-Йорк в 1890 году открывает Керри мир возможностей, который предлагает город. Она находит работу в театре, где происходят изменения в творческой среде и в жизни актеров. Нью-Йорк в этой трагедии описывается как модный и захватывающий, и Керри, мечтающая о прекрасной жизни, находит возможность для самореализации. «Ее радость была так велика... У нее есть место! У нее есть место! Эти слова ликующей песнью раздавались в ее ушах» [Драйзер, 2001].

Кроме того, художественное время в романе «Сестра Керри» наполнено эмоциональной напряженностью. Драйзер использует замедление или ускорение времени, чтобы передать силу и глубину переживаний героини. Например, медленные и детальные описания могут создавать ощущение замедления времени в моментах интенсивных переживаний, в то время как быстрый и динамичный ритм повествования может отражать напряжение и драматизм событий.

В целом художественное время в романе «Сестра Керри» является неотъемлемой частью его структуры и создает глубокое эмоциональное впечатление на читателя. Оно помогает воссоздать сложность и неопределенность жизни главной героини, подчеркивая ее внутренний конфликт и развитие.

Художественное время в романе «Сестра Керри» также отражает социальную и историческую обстановку того времени. Драйзер вкладывает в художественное

время элементы реалий конкретной эпохи, чтобы создать аутентичность и достоверность произведения. Он описывает социальные условия, политические события и культурные тенденции того времени, отражая их в хронологическом развитии сюжета. Например, описываются трамвайные забастовки 1895 г., которые происходили в Нью-Йорке. «В то время в газетах начали появляться заметки, передававшие слухи о том, что в Бруклине назревает забастовка трамвайщиков».

Художественное время в романе «Сестра Керри» отражает также и внутренние изменения и эволюцию героев. Сестра Керри проходит через различные этапы жизни, и ее переживания, взгляды и ценности меняются в соответствии с прошедшим временем. Драйзер исследует влияние времени на героев и их преобразование, подчеркивая, как события и опыт влияют на их развитие и сознание.

Трагизм бытия капиталистической Америки оттеняется описанием массовой безработицы, разразившейся в Нью-Йорке и поднимающей трудящихся на отчаянную борьбу за хлеб. Большое место в романе занимает описание забастовки трамвайных рабочих Нью-Йорка, которую наблюдает Герствуд, ставший штрейкбрехером. Не оправдывая свою героиню, автор в то же время обвиняет капиталистическую Америку, развращающую человека религией доллара, заставляющей топтать других людей, чтобы самому подняться вверх [Елизарова, Михальская, 1991].

Интересно то, что Т. Драйзер пишет о своем времени как будто из будущего, он ясно видит непостоянство настоящего. Для общей структуры романа эта непостоянность означает, что одни герои будут подниматься по социальной лестнице, а другие падать с неё [Баркова, 2015].

Таким образом, художественное время в романе Теодора Драйзера служит множеству целей: оно передает социальный контекст, создает эмоциональное напряжение, отражает изменчивость жизни и развитие персонажей. Оно является ключевым элементом, который делает произведение более глубоким, позволяя читателю погрузиться в мир героев и прочувствовать их переживания.

2.3.1. Женские образы в романе и их обусловленность историческим временем

Тема традиционных и «новых» женских образов является важным аспектом романа «Сестра Керри» Теодора Драйзера. В произведении автор исследует эволюцию женского образа и противопоставляет традиционные представления о женственности с новыми, более осмысленными и независимыми образами.

Сначала в романе представлены традиционные женские образы, соответствующие консервативным общественным ожиданиям и стереотипам.

Мы встречаем Минни, сестру Каролины Мибер. Судьбе Минни в романе уделено несколько страниц. Кухня, мытье полов, штопанье одежды и уход за детьми – вот ее занятия, и можно предположить, что, если ничего чрезвычайного в ее жизни не произойдет, все так и останется, только дети вырастут, и квартира, возможно, станет больше, если мужу удастся разбогатеть. В отношении динамики изображения судьбы женщин в литературе история жизни Минни совершенно не примечательна. Единственное отличие от бессловесных добродушных трудолюбивых женщин литературы прошлых времен, возможно, заключается в том, что Минни изображена несколько более крупным масштабом, позволяющим воспринимать ее душевные колебания и неоднозначно оценивать ее действия. Она добра, искренна, но круг ее жизненных притязаний мал, он ограничен заботой о муже и о детях. Ей даже страшно представить, как можно так поступать, как поступает сестра Керри.

Если ее сестра Минни привязана к мужу и вся ее жизнь проходит по всем традиционным законам – кухня, дети, церковь, то новая жизнь разрушает этот замкнутый круг. Женщина может и вправе распоряжаться своей судьбой и жизнью. В этом проявился прогресс цивилизации, позволивший уже в конце XIX века некоторой части женщин самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, а, следовательно, будучи экономически независимыми, самостоятельно определять свою судьбу.

Керри прекрасно понимает, что она разрушает семью Герствуда и жизнь миссис Герствуд, но у нее нет к ним жалости и сочувствия. Она думает только о

себе и о своем успехе. «Эгоизм был свойствен ее натуре, и хотя он не был особенно ярко выражен, все же его можно было считать основной чертой ее характера, - пишет Драйзер. - В нем живым огнем горели мечты юности, она была хороша непритязательной миловидностью переходного возраста, фигура ее обещала принять в будущем изящные очертания, а глаза светились природной сметливостью – словом, это был прекрасный образец американки среднего достатка» [Драйзер, 2001]. Керри, начинающая актриса, изображена как нежная, ранимая и зависимая от мужчин. Она олицетворяет традиционное представление о женщине, которая должна подчиняться общественным нормам и ожиданиям, быть смиренной и поддерживать мужчину.

Но процесс возвышения по социальной лестнице сопровождается моральным падением Керри, растущей бессердечностью героини, развитием ее эгоизма. Сначала Керри становится содержанкой коммивояжера Друэ; затем переходит от него к более «перспективному» Герствуду, управляющему баром. Герствуд, бросив семью, бежит с ней в Нью-Йорк, где постепенно опускается на дно жизни, а Керри, устроившись в театре, бросает его, как ненужную вещь. Шагая через труп Герствуда, она идет к успеху и материальному достатку. Но как человек, как личность, Керри терпит поражение. Драйзер подчеркивает это на последних страницах романа, заставляя свою героиню признать, что, завоевав материальный успех, она не нашла счастья [Елизарова, Михальская, 1991].

Что касается судьбы миссис Герствуд, то в чем-то ее можно назвать счастливой. Если жизнь есть борьба за жизнь, то она, безусловно, победитель. Рожденные по любви красивые и здоровые дети, а также прибранное к рукам нажитое за время совместной жизни состояние мужа, то есть гарантия независимости и достойного существования, все это означает, что жизненная программа выполнена. Удачная (в материальном плане) выдача замуж Джессики - очередной тактический успех, лишь подтверждающий правильность общей стратегии.

Однако, если рассматривать образ миссис Герствуд с позиции динамики изображения женских судеб в литературе, ничего примечательного найдено не

будет. Образ плоский, а не объемный, мотивы поступков лежат на поверхности, а что за ними, остается загадкой, причем автор намекает, что внутри ничего, собственно, нет. Только расчетливая женщина. Персонаж привязан к своей социальной роли, и ничего больше.

Джессика Герствуд, дочь Герствуда, еще один традиционный образ женщины в романе. Джессика на протяжении романа ведет себя как музейный экспонат. Если система ценностей миссис Герствуд сознательно принята и проверена временем, то у Джессики нет вообще никакой системы ценностей, ее жизненные ориентиры позаимствованы из той среды, которая ее окружает. У нее нет воли, она во всем повинуется матери и ее решениям. Работать она не умеет и не хочет, она просто ничего об этом не знает. К высоким чувствам она тоже не способна. Джессика является полной противоположностью образу Керри. Все ее подруги и сверстницы не имеют определенных занятий. Миссис Вэнс подругой назвать нельзя, у них нет никакого общего дела, и общались они именно от нечего делать. Вообще, если судить по роману, дружеские связи в полном смысле этого слова бывают только у мужчин. Женщины живут взаперти, и их выход из дома представляет собой больше церемонию в духе «на людей посмотреть и себя показать», нежели общение по интересам или поиск моральной поддержки.

Все женские судьбы типичны и подчеркивают вторичность женщин в социальной жизни того времени. Без своих мужчин они ничто, даже миссис Герствуд при всей ее властности лишь перераспределяет в свою пользу произведенное другими мужчинами (мужем и отцом зятя).

По мере развития сюжета, мы видим постепенное изменение некоторых женских образов. Керри начинает осознавать свои потребности и желания, стремиться к самореализации и независимости. Она отказывается от традиционных ролей, становится амбициозной и стремится к успеху в карьере. Драйзер представляет Керри как сильную и решительную женщину, которая осмеливается идти против стереотипов и бороться за свое место в обществе.

Таким образом, в романе «Сестра Керри» Теодор Драйзер представляет динамику и эволюцию женского образа. Он противопоставляет традиционные

стереотипы о женщинах с новыми, более осознанными и независимыми образами. Автор исследует тему женской эмансипации и борьбы за равноправие, подчеркивая значимость самоопределения и самостоятельности женщин. Драйзер критически освещает ограничения, навязываемые обществом, и предлагает альтернативные модели женской идентичности.

Кроме того, в романе «Сестра Керри» появляются женские персонажи, которые представляют различные социальные слои и аспекты женского опыта. Некоторые женские персонажи изображены как жертвы общественных норм и ограничений, в то время как другие выступают как активные участницы в своей судьбе, стремясь к самореализации и свободе.

Таким образом, роман «Сестра Керри» Теодора Драйзера проливает свет на динамику и противоречия женского опыта в конце XIX и начале XX века. Автор выдвигает новые женские образы, которые освобождаются от традиционных ограничений и стремятся к самостоятельности и самореализации. Он вызывает читателя задуматься о роли женщин в обществе и необходимости изменения устаревших стереотипов, чтобы достичь равноправия и свободы выбора для всех женщин.

Традиционные женские образы, хотя и связаны с ожиданиями общества, имеют определенные функциональные характеристики в романе. Они служат контрастом и сравнению для «новых» женских образов, подчеркивая их особенности и эмансипационные черты. Такое противопоставление позволяет автору проследить динамику изменения женской роли и осмыслить прогрессивные аспекты развития общества.

В то же время «новые» женские образы представляются в романе как свежий взгляд на женственность и возможность для женщин преодолеть ограничения и достичь своих целей независимо от ожиданий общества. Они представляют собой сильных и амбициозных героинь, стремящихся к самореализации, образованию и самостоятельности.

Таким образом, роман «Сестра Керри» предлагает не только контрастное сравнение традиционных и «новых» женских образов, но и представляет

возможности для развития и эмансипации женщин в обществе. Он исследует сложные взаимоотношения между образами, их влияние на развитие сюжета и создание глубокого понимания женского опыта. Автор призывает к переосмыслению стереотипов и открытости к новым возможностям, чтобы женщины могли свободно и независимо строить свою жизнь и достигать своих целей.

2.3.2. Мужские образы и их формирование под воздействием социокультурных реалий

В романе «Сестра Керри» Теодор Драйзер также присутствуют различные мужские образы. Автор исследует традиционные и современные аспекты мужественности, а также их влияние на героев и их взаимоотношения.

Одним из центральных мужских образов в романе является образ Чарльза Друэ, молодого мужчины, который стремится к успеху и социальному признанию. Чарльз является типичным представителем мужской амбиции и алчности. Он пытается использовать свою власть и статус для достижения своих целей, при этом часто проявляя эгоизм. Таким образом, автор показывает темную сторону мужской природы, которая может быть связана с жестокостью и эксплуатацией. Из деталей складывается характеристика главного героя как человеческого типа. Портрет Друэ перерастает в характеристику обобщённого образа американского коммивояжёра, обладающего «физически крепкой натурой, главной движущей силой которой было влечение к женщине», а «поступками его руководили не алчность, а ненасытная любовь к разнообразным удовольствиям» [Драйзер, 2001].

В целях создания образности Т. Драйзер очень часто использует сравнение. Сравнение является мощным средством характеристики явлений и предметов действительности, а также способствует раскрытию авторского мироощущения, выявляя отношение писателя к тому или иному явлению.

«Из рукавов пиджака выглядывали полотняные манжеты в такую же полоску, застегнутые крупными позолоченными запонками с обыкновенными жёлтыми агатами, известными под названием «кошачий глаз» [Драйзер, 2001]. В данном

примере Т. Драйзер характеризует манеру поведения одного из своих персонажей — Друэ через стиль его одежды. Молодой коммивояжер Чарльз Друэ представляет собой характерный для Америки конца XIX века тип людей, именуемых «мастакми». Именно манерой, стилем одежды подчеркивается, что герой стремится произвести впечатление на людей, с которыми он вынужден общаться и работать. Сила сравнения в данном случае передается сопоставлением неодушевленного с одушевленным [Большакова, 2018].

Другим интересным мужским образом является персонаж Джордж Герствуд. Он представляет собой «новый» мужской образ, который отличается от традиционных стереотипов. Джордж проявляет эмоциональную открытость, сострадание и понимание. Он является поддержкой для Каролины и выступает в роли символа надежности и доброты.

Импозантный управляющий баром «Фицджеральд и Мой» — Джордж Герствуд — обладатель солидного состояния в сорок тысяч долларов и отец всеми уважаемого в Чикаго семейства выражает в романе зыбкости американской стабильности, призрачности успеха и богатства.

«Он весь растворился в этом потоке горячих чувств, в звуках проникновенного голоса, способного оказывать на человека такое же действие, как трогательная музыка» [Драйзер, 2001]. Таким образом, сравнение — одно из самых выразительных языковых средств, которым часто пользуются поэты и писатели, чтобы точнее, образнее передать свои мысли и чувства. Сравнение рисует внешний облик героя, передает настроение, переживание героя [Большакова, 2018].

К концу романа законы буржуазного общества, неумолимо ведущие к увеличению армии неимущих и необеспеченных, превращают Герствуда в бездомного бродягу. Заслуга Драйзера состоит в том, что он показал типичность, закономерность пути, пройденного Герствудом, этот путь в той или иной форме уготован для каждого американского труженика, для всех, кто пытается пойти наперекор интересам и обычаям класса капиталистов, независимо от того, в чем выражается его протест против существующего порядка вещей. Мастерство

Драйзера особенно осязаемо в обрисовке деградации Герствуда, в описании социально обусловленного распада его личности.

Будучи управляющим баром «Фицджеральд и Мой», Герствуд «держал себя с видом человека солидного, занимающего известное положение и преисполненного сознания собственного достоинства» [Драйзер, 2001]. После закрытия в Нью-Йорке бара он оказался разоренным. В этот момент Герствуд уже по существу капитулировал, прекратил борьбу против угрозы разорения и нищеты. Драйзер пишет: «Он зарылся в газеты и продолжал читать. О, какое это облегчение, какой отдых после долгих скитаний и тяжелых дум. Эти потоки телеграфной информации были для него водами Леты. Они помогали ему хоть отчасти забыть о своих тревогах» [Драйзер, 2001]. Чтение газеты символизирует отказ от борьбы за жизнь, уход от реального мира. А убедившись, что он вовсе неспособен найти работу, Герствуд превращается в человека на побегушках у Керри. Он перестал ходить в парикмахерскую каждый день, «брился через день, через два дня, потом лишь раз в неделю» [Драйзер, 2001]. Под воздействием материальных трудностей меняется и весь облик Герствуда.

И начало конца. У Герствуда тают его последние сбережения. Он живет на деньги, заработанные Керри, и начинает брать продукты у лавочника взаймы. «Началось, – отмечает Драйзер, – отчаянное метание человека, очутившегося в тупике» [Драйзер, 2016]. А после неудачи в роли штрейкбрехера им окончательно овладевает апатия, которую подчеркивает его изменившийся портрет: «Его взгляд утратил былую остроту, лицо носило явные признаки надвигающейся старости, руки стали дряблыми, в волосах пробивалась седина» [Драйзер, 2016]. Прослеживается резкий контраст с обликом преуспевающего Герствуда в Чикаго.

Важно отметить, что в романе «Сестра Керри» мужские образы не ограничиваются одномерными типами. Автор создает сложные и многогранные персонажи, которые отражают различные аспекты мужской природы. Он разбирается во взаимосвязи между мужскими образами и их воздействием на развитие сюжета и женских героинь.

В своем романе Драйзер попытался создать и образ положительного героя в лице инженера-изобретателя Эмса. Его непосредственным прототипом послужил американский изобретатель Элмер Гейтс, с которым Драйзер познакомился незадолго до окончания романа. Гейтс к этому времени увлекся экспериментами в области психологии, на которые истратил все свое состояние, добытое ранними изобретениями. Эмс – человек, которому чуждо стяжательство. «...Меня нисколько не влечет к богатству», – заявляет он [Драйзер, 2001].

Подчеркивая, что Эмс – созидатель, изобретатель – не участвует в борьбе за место под солнцем, писатель вместе с тем как бы вырывает его из общественных отношений современной ему американской действительности. В результате образ Эмса мы видим лишь схематично.

В первоначальном варианте Эмсу уделено значительно больше места, но при доработке рукописи Драйзер снял около двадцати пяти страниц, посвященных отношениям Эмса и Керри. Видимо, писатель упорно работал над проблемой положительного героя, но в итоге не был готов к её решению.

И все же, несмотря на это, позитивная роль, сыгранная Эмсом в жизни Керри очевидна: впервые ей становится «стыдно за своё невежество». «Керри почувствовала, что просто ему (Эмсу) свойственно мышление более высокого порядка, мышление, приводящее к правильным взглядам, и она невольно задумалась над тем, что же с точки зрения этого человека, хорошо и что дурно» [Драйзер, 2001]. Он заставляет Керри впервые задуматься, что у нее совершенно ложные представления о том, что такое счастье. После встречи с Эмсом Керри «начала прозревать».

Таким образом, роман «Сестра Керри» предлагает интересное исследование мужских образов, которые отражают различные аспекты мужской природы. Он подчеркивает не только негативные черты, связанные с алчностью и жестокостью, но и позитивные качества, такие как сострадание и поддержку. Роман вызывает у читателя осмысление мужской роли и поднимает вопросы о том, какие качества делают мужчину истинно сильным и достойным.

В «Сестре Керри» Теодор Драйзер также исследует взаимодействие между мужскими и женскими образами. Мужчины в романе часто выступают в качестве опоры и влияют на судьбу женских героинь. Их реакции и решения имеют значительное влияние на ход событий и развитие сюжета. Взаимодействие между мужчинами и женщинами в романе создает напряженность и драматические моменты, позволяя автору раскрыть сложности семейных и романтических отношений.

Таким образом, роман «Сестра Керри» представляет богатую палитру мужских образов, исследуя как их традиционные аспекты, так и новые характеристики. Автор стремится вызвать у читателя осмысление мужской роли в обществе, подчеркивая сложность и многогранность этого явления. Разнообразные мужские образы в романе позволяют нам рассмотреть различные аспекты мужской природы и задуматься о значимости этих образов для развития сюжета и героев.

Выводы к главе 2

1. Домашнее пространство в романах Драйзера играет важную роль в отображении социальных различий и неравенства в обществе. Описание домов богатых и бедных персонажей передает не только их статус и уровень комфорта, но и служит средством характеристики персонажей и создания атмосферы.

2. Чикаго и Нью-Йорк являются символами «американской мечты», стремления к успеху и престижу. Они также отражают динамичность и суету жизни в американском обществе того времени, а также социальные и экономические противоречия.

3. В романах Драйзера наблюдается эволюция женских образов. Традиционные образы домохозяек сталкиваются с «новыми» женскими образами, стремящимися к самореализации и независимости. Драйзер исследует сложности, с которыми женщины сталкиваются в борьбе за свои права и самоопределение в обществе.

4. Мужские образы в романах Драйзера также подвержены социальным и культурным ограничениям. Они сталкиваются с давлением общества и

стереотипами мужественности, а также борются с внутренними конфликтами и сомнениями.

5. В целом, романы Драйзера являются многогранным исследованием американского общества XIX – начала XX века. Они освещают важные темы социального неравенства, моральных противоречий и стремления к успеху. Работа с пространством и временем в романах позволяет Драйзеру передать сложность и глубину персонажей, а также создать большое наследие, которое остается актуальным и значимым и в современном обществе.

Заключение

В ходе данной выпускной квалификационной работы были рассмотрены и проанализированы теоретические основы исследования хронотопа в современном литературоведении. В первой главе были рассмотрены проблемы исследования хронотопа, концепции М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и Г. Башляра в отношении хронотопа художественного произведения.

Основным результатом данной главы является понимание хронотопа как особого пространственно-временного конструкта, который оказывает значительное влияние на организацию и интерпретацию художественного произведения. Концепции Бахтина, Лотмана и Башляра предоставляют различные подходы к пониманию хронотопа, отмечая его связь с общим контекстом культуры и литературы, а также его роль в создании смысла и эстетического воздействия.

Во второй главе была проведена аналитическая работа над романом Т. Драйзера «Сестра Керри», представляющим американское общество конца XIX - начала XX века. Были выделены специфика и функциональность домашнего пространства, пространства Чикаго и Нью-Йорка, а также художественного времени в романе. Были также рассмотрены традиционные и «новые» женские образы, а также мужские образы в романе Т. Драйзера.

Выводы данной главы показывают, что Т. Драйзер использует различные пространственные и временные аспекты для передачи сложных социальных, психологических и моральных аспектов американского общества. Домашнее пространство, пространство городов и художественное время играют важную роль в создании атмосферы, характеристике персонажей и передаче основных тем и идей романов Драйзера.

Данная выпускная квалификационная работа позволила более глубоко понять и проанализировать теоретические аспекты хронотопа в современном литературоведении, а также применить эти концепции к анализу романа Т. Драйзера. Результаты и выводы данной работы свидетельствуют о важности и релевантности изучения хронотопа в литературе, особенно при анализе художественных произведений, таких как романы Т. Драйзера.

Анализируя домашнее пространство, пространство Чикаго и Нью-Йорка, а также художественное время в романах, было обнаружено, что они являются неотъемлемой частью повествования и сильно влияют на развитие сюжета и характеристику персонажей. Домашнее пространство отражает социальные различия и неравенство, а также служит средством создания атмосферы и раскрытия тематических аспектов. Пространство Чикаго и Нью-Йорка, в свою очередь, символизирует американскую мечту, стремление к успеху и престижу, а также отражает социальные и экономические противоречия того времени. Художественное время, включая традиционные и «новые» женские образы, а также мужские образы, позволяет автору передать сложности, с которыми персонажи сталкиваются в обществе, и исследовать их эволюцию и внутренние конфликты.

Таким образом, изучение хронотопа в романе Т. Драйзера является важным шагом в понимании его художественного мира и анализе социальных, эстетических и моральных аспектов американского общества конца XIX - начала XX века. Результаты данной выпускной квалификационной работы позволили увидеть связь между пространственно-временными аспектами и основными темами, символами и персонажами в романе Т. Драйзера. Это исследование может служить основой для дальнейших исследований в области литературоведения и поможет более глубоко понять и оценить творчество Т. Драйзера и его значимость в американской литературе.

Список использованной литературы

1. Merriam-Webster's Dictionary of Allusions / E. Webber, ranti-touter M. Feinsilber. Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1999. 592 p.
2. Алексиевич А.М., Попов М.В. Пространство-время // Философия и общество. – 2018. – №4. – С.5-27. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-vremya/viewer> (дата обращения: 13.06.2023)
3. Барабошина Н.В. К методологическому обоснованию понятия «хронотоп» // Вестник Оренбургского государственного университета. – №7 (143). 2012. – С.244-245.
4. Баркова И.А. Духовная деградация личности главной героини романа Т. Драйзера «Сестра Керри» в контексте общественных явлений американской действительности», 2015. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-degradatsiya-lichnosti-glavnoy-geroini-romana-t-drayzera-sestra-kerri-v-kontekste-obschestvennyh-yavleniy-amerikanskoy](https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-degradatsiya-lichnosti-glavnoy-geroini-romana-t-drayzera-sestra-kerri-v-kontekste-obschestvennyh-yavleniy-amerikanskoy-deystvitelnosti) (дата обращения: 09.06.2023).
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Художественная литература, 2009. – 491 с.
6. Бахтин М.М. Многоголосье // Бахтинский сборник-2. Бахтин между Россией и Западом. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 2006. – 659 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 430 с.
8. Башляр Г. Поэтика пространства // Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства; пер. с франц. Б. М. Скуратова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: РОССПЭН, 2018. – 22 с.
9. Большакова, Ю. А. Исследование стилистических приемов и методов передачи мужской психологии в произведениях американского писателя Т. Драйзера / Ю. А. Большакова, Э. В. Нестерик. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 6 (192). — С. 207-209. — URL: <https://moluch.ru/archive/192/48258/> (дата обращения: 08.06.2023)

10. Веденкова Е.С. Исследование художественного пространства-времени: вопросы методологии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – №12. Т. 104, 2011. – С. 279-286.
11. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М., 1971. – 329 с.
12. Вишнякова Е.П. Хронотоп как пространственно-временная основа моделирования художественного мира // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №2 (87). – С.529-531.
13. Гиленсон Б.А. История литературы США. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Академия, 2020. – 382 с.
14. Данн Д.У. Эксперимент со временем / Д. У. Данн. – 2-е изд., испр. – М.: Аграф, 2018. – 224 с.
15. Джанджакова Е.В. Стилистика художественного прозаического текста. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2019. – 429 с.
16. Драйзер Т. Жизнь, искусство и Америка. Статьи, интервью, письма / Т. Драйзер; сост. Ю. Палиевская. – М.: Радуга, 1988. – 416 с.
17. Драйзер, Т. Сестра Кэрри: пер. с англ./Т. Драйзер.- М.: АСТ, 2001. - 438 с.
18. Дюрренматт Ж. Литература и пространство. М., 1959.
19. Ершова Е.В. Воплощение национального самосознания в урбанистическом пространстве американского романа, 2015. - №2. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/49220382.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).
20. Есин А.Б. Время и пространство // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины / Под ред. Л. В. Чернец. – 3-е изд., доп. и перераб. – М., 2020. – 355 с.
21. Засурский, Я. Н. История литературы США : в 5 т.– М. : ИМЛИ РАН, 2009. – Т. 5. – 988 с. 410-411с.

22. История зарубежной литературы XIX века. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». В 2 ч. Ч.1 / Н. П. Михальская, В.А. Луков, А.А. Завьялова и др.; Под ред. Н. П. Михальской. — М.: Просвещение, 1991. — 266 с.
23. Каган М.С. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. — 7-е изд., доп. — М., 2020. — 497 с.
24. Кейси Э.С. Символическое пространство: форма и смысл в романе, 1991.
25. Керимов Т.Х. Поэтика времени. — 5-е изд., доп. и перераб. — М.: Академический проект, 2019. — 312 с.
26. Кожевникова Е.Н. Социальные знаки в художественном пространстве романа «Сестра Кэрри» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2006. — Т. 3. — №3. — С.117-126.
27. Коршунова Е.С. «Американская мечта» в американской художественной литературе, 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-mechta-v-amerikanskoy-hudozhestvennoy-literature> (дата обращения: 13.06.2023)
28. Кузина Д.Д. Автогеография Теодора Драйзера: три травелога о четырех мирах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2020. — Том 12. — Выпуск 2. — С. 100-109.
29. Лихачев Д.С. Поэтика художественного времени // Избранные работы: в 3 т. Т1. / Д. С. Лихачев. — 11-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Худож. лит., 2018. — 544 с.
30. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. — М., 1988. —165 с.
31. Лотман Ю.М. К проблеме пространственной семиотики // Об искусстве / Ю. М. Лотман. — 4-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Искусство, 2020. — 704 с.

32. Лотман Ю.М. Семиосфера. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб: Искусство, 2018. – 611 с.
33. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Искусство, 2018. – 280 с.
34. Максимова Н.Г. К проблеме зависимости пространства и текста // Вестник Челябинского государственного университета / Филология. Искусствоведение. Вып. 63, 2012. – №5 (259). – С. 97-102.
35. Нефедова О.И. Миф в американской литературе и культуре. – М.: Перо, 2021. – 198 с.
36. Новикова О.С., Черняева Т.И. Социологическая интерпретация места, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-interpretatsiya-mesta>
37. Панов С. И., Панова О. Ю. Теодор Драйзер – «Советский зарубежный классик», 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teodor-drayzer-sovetskiy-zarubezhnyy-klassik> (дата обращения: 14.06.2023)
38. Политов А.В. Онтологический смысл понятия «хронотопа» в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – №4. Т. 14. 2014. – С.55-61.
39. Рабеев С. К.Б, Чугунов Д. А. Теоретическая модель «Американской мечты» в литературоведении, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylog/2018/04/2018-04-18.pdf> (дата обращения: 13.06.2023)
40. Роднянская И.Б. Художественное время и художественное пространство // Краткая литературная энциклопедия. – 4-е изд., доп. и перераб. – М., 2009. – 628 с.

41. Топоров В. Н. Пространство / В. Н.Топоров // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. – М., 1992. – Т.2. – С. 340–342.
42. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст семантика и структура. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Наука, 2020. – 435 с.
43. Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время. – 3-е изд., испр. – Рига, 2018. – 312 с.
44. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник для студентов высших учебных заведений. – 7-е изд., доп. и перераб. – М., 2019. – 254 с.
45. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. – 3-е изд., доп. и перераб. – Воронеж, 2014. – 210 с.

Разработка урока по роману Т. Драйзера «Сестра Керри» в 11 классе»

Тема урока: Особенности изображения домашнего пространства и городской жизни в романе Т. Драйзера «Сестра Керри».

Цель: выявить проблематику романа Т. Драйзера посредством анализа художественного хронотопа текста

Задачи:

Образовательные:

1. Познакомить учащихся с понятием «хронотоп».
2. Представить вниманию учащихся содержание романа Т. Драйзера «Сестра Керри».
3. Сформировать у учащихся навыки работы над анализом текста художественного произведения.

Развивающие:

1. Продолжить развивать навык работы с книгой, учебными материалами, дидактическими средствами.
2. Развивать логическое мышление, устную речь, воображение.

Воспитательные:

1. Воспитывать у учащихся вкус к мировой литературе.
2. Учить понимать смысл и воспитательную ценность художественного произведения мировой классики.

Методы и приемы: словесные методы (беседа, рассказ, художественное слово, обсуждение), наглядно-демонстративные методы (презентация, показ, наглядное сопровождение), прием комментированного чтения, анализ, работа с текстом.

Ход урока:

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Методы и приемы
------------	----------------------	-----------------------	-----------------

<p>1. Оргмомент</p>	<p>Учитель приветствует класс. Знакомит с обстановкой на уроке. Дождается обратной реакции от учащихся и приступает к работе.</p>	<p>Учащиеся концентрируют внимание на словах учителя. Внимательно слушают вступительное слово.</p>	<p>Словесный – беседа, наглядный (доска).</p>
<p>2. Основной этап урока</p>	<p>1. Вступительное слово учителя.</p> <p>Учитель предлагает вниманию учащихся тему урока, формулирует вместе с ними цель урока и представляет фоторепродукцию портрета Т. Драйзера. Учитель рассказывает учащимся о творческом пути писателя, выделяя наиболее важные вехи его жизни и творчества (сопровождается рассказ учителя материалами презентации).</p> <p>2. Знакомство с сюжетом романа Т. Драйзера «Сестра Керри».</p> <p>Учитель отмечает, что учащимся было рекомендовано данное произведение к самостоятельному прочтению. Определяется число прочитавших роман. Один из учеников рассказывает вкратце сюжет романа, учитель в это время уделяет внимание символическим деталям и ключевым сюжетным действиям.</p> <p>3. Работа с литературоведческими терминами.</p> <p>Учитель обращает внимание учеников на основные категории художественного текста и их роль в процессе анализа произведения. Уточняются понятия – «хронотоп», «художественное время», «художественное пространство», «художественная категория». Все определения представлены на слайдах презентации и сопровождаются примерами.</p>	<p>Учащиеся внимательно слушают учителя. Фиксируют наиболее важные моменты в тетради. Изучают материалы презентации. Отвечают на вопросы учителя. Работают с книгой. Формулируют свои точки зрения, аргументируют высказывания. Проводят словарную работу, записывают определения литературоведческих терминов.</p>	<p>Словесный (рассказ, художественное слово, беседа, обсуждение), наглядный (презентация). Работа с книгой, анализ, работа с понятиями, комментированное чтение, работа со словарями.</p>

	<p>4. Работа с текстом художественного произведения.</p> <p>Учитель выстраивает работу с учениками по следующему алгоритму:</p> <p>1. <i>Работа над художественным временем романа</i> (чтение отрывков глав 1 «Притягательная сила магнита. Во власти стихий» и финальной главы «Путь побежденных. Эолова арфа»). Определяется контраст художественного времени в главах.</p> <p>2. <i>Поиск по тексту лексики временного значения</i> (работа с главами 1, 2, 3)</p> <p>3. <i>Работа над художественным пространством романа.</i> Построение «карты передвижения» Каролины Мибер (Колумбия-Сити – Чикаго – Нью-Йорк). Определение смены эмоционально-психологического состояния главной героини и влияния городов, квартир и местностей на становление ее личности.</p> <p>4. <i>Работа по тексту – характеристика пространственных образов</i> (анализ домов, улиц, отелей, магазинов, парков – урбанонимов романа).</p>		
<p>3. Подведение итогов. Рефлексия</p>	<p>Учитель подводит итоги с учащимися, формулирует выводы по теме урока.</p>	<p>Учащиеся определяют уровень учебной деятельности, оценивают свои знания. Задают вопросы учителю.</p>	<p>Рефлексивный метод – «Оценка учебной работы», наглядный (доска).</p>

ОТЗЫВ

научного руководителя

канд. филол. наук, доцента Полуэктовой Т.А.

о выпускной квалификационной работе

Васильченко Анастасии Сергеевны

на тему «Сестра Керри» Т. Драйзера: особенности художественного хронотопа (литературоведческий и методический аспекты)

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.01 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

направленность (профиль) образовательной программы

«Литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям		+		
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Выбор Васильченко Анастасией Сергеевной темы был обусловлен повышенным интересом к поэтике хронотопа, а именно к т. н. «американскому хронотопу» в произведениях писателей США. Актуальность исследования обусловлена представленностью в каждом художественном произведении трех составляющих: человек, время, пространство. Анастасия Сергеевна подробно рассматривает категорию хронотопа, который не только влияет, но и формирует психологию героев, выполняет сюжетобразующую, композиционную и в целом текстообразующую роль.

Работа носила системный характер. Анастасия Сергеевна продемонстрировала высокий уровень умения отбора информации, обобщения и систематизации фактов, выявления закономерностей, методические умения, а также высокую степень самостоятельность.

ВКР представляет собой сложившуюся научную концепцию. Цель выпускной квалификационной работы студенткой достигнута.

Тема исследования имеет перспективу, связанную с рассмотрением «американского» хронотопа и его трансформации в произведениях современных писателей США.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

*Канд. филол. наук, доцент
КГПУ им. В.П. Астафьева*

20.06.2023 г.

Молужтова Татьяна Анатольевна

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося
В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я,

Вашильченко Анастасия Сергеевна

(фамилия, имя, отчество)

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной образовательной профессиональной программы выпускную квалификационную работу обучающегося

на тему:

«Безопасность жизни "Т. Драбура: особенности культурно-экономического кризиса (миграция, бедность и методические аспекты)»

(название работы)

(далее ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает прав иных лиц.

20 июня 2023 г.

(дата)

(подпись)

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П.Астафьева

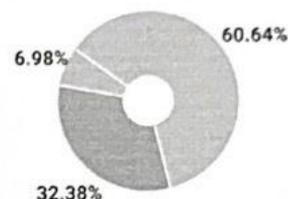
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Васильченко Анастасия Сергеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Васильченко Анастасия Сергеевна
Название работы: ВКР Васильченко
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		32.38%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		60.64%
ЦИТИРОВАНИЯ		6.98%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 18.06.2023

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.3-43
Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс*; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley; eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "krassru"; Медицина; Коллекция НБУ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика*; Перефразирования по Интернету; Перефразирования по Интернету (EN); Перефразирования по коллекции издательства Wiley; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Кольцо вузов; Издательство Wiley; Переводные заимствования

Работу проверил: Полуэктова Татьяна Анатольевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.